

День освящения памятника «Стерегающему»

О. В. Петрова

Открытие памятника «Стерегающему». Николай II, морской министр И. К. Григорович (рядом с Николаем II), Мария Николаевна Григорович с дочерью (в центре). 10.05.1911 г. Петербург

На презентации книги Н. П. Рождественской «Морские судьбы за границей» мой взгляд приковала фотография с торжественной церемонии открытия и освящения памятника эсминцу «Стерегающий», что стоит в Александровском парке в Санкт-Петербурге.

На первом плане – Николай II, генералы, адмиралы, морской министр Иван Константинович Григорович – мой дедушка. Чуть поодаль – дама в белом заруку с девочкой. Сразу узнала свою бабушку – Марию Николаевну Григорович и свою маму – Наталью Ивановну (тогда ей было всего 8 лет).

Вспомнилось и мое детство. Мы жили на пр. М. Горького, 23, – прямо под квартирой Максима Горького (сейчас, как и до революции, это уже Кронверкский пр.). С нашего большого балкона были видны Александровский парк, мечеть и, конечно, памятник «Стерегающему».

Памятник «Стерегающий». Император Николай II со свитой на открытии памятника. Скульптор Изенберг. 10.05.1911 г. Петербург

Все внуки Григоровича (а нас было пятеро) лучшего места для прогулок не знали. Ловили разноцветных бабочек, бегали босиком по воде, которая стекала по памятнику в маленький бассейн. Разумеется, тогда мы до конца не понимали, какое огромное историческое значение имеет «Стерегающий» – легенда о подвиге русских моряков... «...и чайки туда прилетели, кружась с пред-

смертной тоской, и Вечную память пропели героям в пучине морской»... И вот оказалось, что и моя мама в юном возрасте бывала здесь... Да еще при каких событиях!

У автора упомянутой книги, Н. П. Рождественской, узнала откуда эта фотография и отправилась в архив кино-фоно-фото документов, где мне любезно помогли найти много снимков, связанных с моим

дедом, а значит и с историей флота, и с историей России.

10 мая 2010 года исполнится 99 лет с момента открытия памятника эсминцу «Стерегающий» скульптора К. В. Изенберга и архитектора А. И. Гогена, и вновь к нему придут с поклоном моряки и горожане, и вновь будет много цветов и добрых слов... И дай Бог, чтобы память оставалась на долгие долгие годы...

Император Николай II в сопровождении свиты на открытии памятника.
10.05.1911 г. Петербург

Осмыслить время (по семейным воспоминаниям)*

К. В. Коржавин

КАК ЖИЛОСЬ ДО ВОЙНЫ В ЛЕНИНГРАДЕ?

В Ленинграде мой отец (по рекомендации академика Бардина, с которым отец неоднократно ранее встречался по работе как металлург) получил должность старшего инспектора по качеству станков и оборудования, поставляемого на оборонные предприятия страны. Должность была большая и ответственная, а зарплата невелика, но он был независим, так как зарплату получал в наркомате вооружения в Москве. И поэтому его боялись.

Свои именные клейма он хранил дома. На одном из них стояло слово «год.» (годный), а на другом – «бр.» (брак). Он был неподкупен. Даже после войны на станкостроительном заводе «Ильич» ветераны при разговоре со мной отзывались о нем с уважением. Всю свою жизнь кроме детства и временного пребывания в городах страны мой отец прожил в Ленинграде в коммунальных квартирах да и после голодной смерти в свои 39 лет попал в братскую могилу – тоже «в коммуналку». И это несмотря на то, что ему еще до

войны, как инспектору по качеству, предлагали в виде взятки отдельную квартиру в новом доме (на углу Лесного пр. и Бабурина пер.), он с возмущением отверг это предложение и забраковал большую партию станков. Перед самой войной он работал на заводе «Большевик», вначале зам. начальника 42 металлургического цеха, затем – в отделе главного металлурга завода (в центральной лаборатории), где и умер от голода прямо на своем рабочем месте. А ведь в его родном 42-м цехе проводили закалку и отпуск артефактов

* Пролжение. Начало в № 5 (51), 6 (52) 2009 г.